издательство аст
Москва

Перевод с французского Елены Тарусиной

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-4
Б79

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Редакция благодарит Алексея Моторова за помощь в подготовке книги

Болье, Батист.
Б79 Тысяча и одна ночь отделения скорой помощи / Батист Болье ; пер. с франц. Е. Тарусиной. — Москва : АСТ : CORPUS, 2015. — 320 с.

ISBN 978-5-17-085451-6

“Тысяча и одна ночь отделения скорой помощи” — это захватывающая хроника буд-ней французской больницы. Книга родилась из блога, где двадцатисемилетний ин-терн Батист Болье с 2012 года вел дневник больничной жизни. Блог быстро завоевал популярность, число посетителей вскоре превысило три миллиона, а сам Болье по-лучил премию Александра Варне. Лучшие французские издатели стали наперебой предлагать ему на основе блога написать книгу.
Герой книги, интерн в отделении скорой помощи, каждую свободную минуту по-свящает пациентке, которую прозвал Жар-птицей. Жить ей осталось недолго, и она ждет сына-студента, застрявшего за границей из-за извержения вулкана “с непроиз-носимым названием”. Чтобы помочь ей продержаться, молодой интерн рассказы-вает ей случаи из медицинской практики — своей собственной и своих знакомых. Постепенно к нему присоединяются другие врачи и медсестры, сменяя его в роли Шахерезады. Из этих историй, порой грустных, порой смешных, вырастает целый мир “тех, кто слег, и тех, кто их ставит на ноги”.

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-4

ISBN 978-5-17-085451-6

© Mille et une nuit, département de la Librairie Arthème Fayard, 2013
© Е. Тарусина, перевод на русский язык, 2015
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2015
© ООО “Издательство АСТ”, 2015
Издательство CORPUS ®

Предуведомление . . . . 11 День первый . . . . 13 День второй . . . . 59 День третий . . . . 103 День четвертый . . . . 141 День пятый . . . . 185 День шестой . . . . 235 Шестая ночь: дежурство . . . . 239 День седьмой . . . . 289 Слова благодарности 314

Содержание

Посвящается А.:
я — твое продолжение

Моим родителям,
которые были рядом в ту зиму

Всем тем, кто слег,

и тем, кто их ставит на ноги

В эту ночь ты сойдешь обрезком, Почему-то сходным с тобой. […]
И останешься только телом:

Только телом и будешь ты.

Фернандо Пессоа
Посвящение1

Вопияло небо, земля отвечала. […]
«Гильгамеш! Куда ты стремишься? Жизни, что ищешь, не найдешь ты! Боги, когда создавали человека, — Смерть они определили человеку».
Эпос о Гильгамеше2

Если ты пригласил на праздник людей одной группы крови, но не сказал им
об этом, они будут говорить о другом.

Жан-Клод Ван Дамм

1 Перевод Валерия Перелешина. (Здесь и далее прим. перев.)
2 Перевод И. М. Дьяконова.

11

Предуведомление

Все упомянутые ниже случаи и события — подлинные: в наших больницах такое случается ежедневно. По понят-ным причинам я изменил имена (просто выдумал), возраст персонажей (как истинный джентльмен, мужчин состарил, а женщин сделал моложе) и их пол (все беременные и/или ро-женицы в моем рассказе — на самом деле мужчины). Свои самые досадные врачебные промахи я, разумеет-ся, приписал коллегам…

Хотя повествование ведется от первого лица, это не только моя история, она родилась из рассказов друзей, медиков и пациентов: я попытался влезть в их шкуру и пе-редать их чувства.

Все санитары, врачи, медсестры и интерны, о которых здесь говорится, существуют на самом деле: мне посчастли-

вилось с ними работать.

День первый

All Along the Watchtower1
Боб Дилан

1 Здесь и далее в качестве эпиграфов ис-пользованы названия музыкальных ком-

позиций с указанием авторов и/или ис-полнителей.

15

7 часов утра,
отделение скорой помощи

Ненавижу, когда день начинается с попытки само-убийства.
Мадам Дидона проглотила четырнадцать табле-ток из одной упаковки, девять — из другой и еще во-семь — из третьей.
Проснулась она спустя двое суток, оглушенная наркотиками. Сестра пыталась ее разбудить, хлопая по щекам, пока к ним ехала “скорая”. Предварительный осмотр показал, что она вы-живет. Печень — в хлам, но пациентка выживет, хоть и против своей воли.
Она тихо плакала, уставившись в белую стену па-латы. Не знаю, что она там увидела, но ее взгляд был прикован к стене, словно его держала застежка-ли-пучка.

Когда я вошел, она вместо приветствия произ-
несла:

— Не получилось.
Я попытался объяснить, что, наоборот, это удача,
что она осталась жива.

— Вам не понять.

— Конечно, не понимаю, зато могу рассказать вам
одну историю.

Голова у меня трещала после вчерашней вече-ринки, я уселся на табурет и облокотился на носил-